

УДК 81'23, 811.133.1

UDC

DOI 10.17223/18572685/41/3

РАЗНОЯЗЫЧНЫЙ СЛОВАРЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ СЛАВЯНСКОГО МЕНТАЛЬНО-ЯЗЫКОВОГО ЕДИНСТВА И МЕЖКУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ*

Н.Д. Голев¹, Л.Г. Ким², С.В. Стеванович³

Кемеровский государственный университет

Россия, 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6

E-mail: ¹ngolevd@mail.ru; ²kimli09@mail.ru;

³stevan2000@rambler.ru

Авторское резюме

Представлен первый этап проекта создания разноязычного словаря нового типа, в котором лексикографом выступает рядовой пользователь языка. Собранный в ходе лингвистических экспериментов материал показывает наивный взгляд носителей русского, сербского, казахского и других языков на значение слов, обозначающих явления природы (флору и фауну). В статье обосновываются общие принципы создания словаря, показывается структура словарной статьи, а также на материале русского и сербского языков раскрываются исследовательские возможности разноязычного словаря, позволяющего осуществлять сопоставление наивной картины мира носителей славянских языков. Теоретические положения проиллюстрированы анализом бионима *волк*, представленного в русском и сербском фрагментах словаря, показаны универсальные и национально-специфические характеристики бионима, обусловленные национальной языковой картиной мира носителей сопоставляемых языков.

Ключевые слова: лингвокультурология, сопоставительные исследования, славянское ментально-языковое единство, межкультурные различия славянских народов, наивная лингвистика, обыденная лексикография, русские и сербские бионимы, языковая картина мира славян.

A MULTILINGUAL DICTIONARY AS A REFLECTION OF SLAVIC MENTAL-LINGUISTIC UNITY AND CROSS CULTURAL DIFFERENCES*

N.D. Golev¹, L.G. Kim², S.V. Stevanovich³

Kemerovo State University, 6 Krasnaya Street, Kemerovo, 650043, Russia

E-mail: ¹ngolevd@mail.ru; ²kimli09@mail.ru; ³stevan2000@rambler.ru

Abstract

The article presents the first stage of a project consisting in the creation of a new multilingual dictionary. The lexicographer in this dictionary is an ordinary language user. The collected materials show the naive view of native speakers from Russia, Serbia, Kazakhstan and other countries on the meaning of

* Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ № 15-04-00311э.

* This research is published with the financial support from the Russian Foundation for Humanities (RFH grant No. 15-04-00311e).

words denoting nature phenomena (flora and fauna). The article deals with the general principles of this dictionary creation, shows the structure of the dictionary entry. It also reveals the research opportunities of a multilingual dictionary permitting to carry out the comparison of the naive picture of the world among native speakers from different countries. The theoretical principles are illustrated through the analysis of the bionym *volk* ('wolf') which is represented in the Russian and Serbian dictionary fragments. Its universal and national characteristics determined by the national language picture of the world belonging to native speakers from different countries are shown.

Keywords: cultural linguistics, comparative studies, Slavic mental-linguistic unity, cross-cultural differences of the Slavic peoples, naive linguistics, ordinary lexicography, Russian and Serbian bionyms, language picture of the world of the Slavs.

Постановка проблемы. В условиях современной геополитической и языковой ситуации вновь актуализировалась восходящая к работам А.А. Потебни идея славянской взаимности, циклическое развитие которой широко обсуждалось на международных симпозиумах «Славянские языки и культуры в современном мире» (2009, 2012) и других форумах. Проблемы единства и разнообразия славянских языков и культур поднимаются при рассмотрении различных славянских языков в разных аспектах их описания: концептологическом (Крумова-Цветкова 2009; Лебедева 2009), лингвокультурологическом и этнолингвистическом (Тер-Минасова 2004; Шаклеин 2009; Шутковски 2009) и других.

В последние десятилетия заметно возрос интерес к изучению языкового сознания носителей различных славянских языков, в том числе в сопоставительном аспекте (Сергеева 2009; Уфимцева 2009). Значимость подобных исследований обусловлена тем, что они «дают возможность выявить как системность содержания образа сознания, стоящего за словом в той или иной культуре, так и системность языкового сознания носителей той или иной культуры как целого и показывают уникальность и неповторимость образа мира каждой культуры» (Уфимцева 2009: 295). При этом актуальность приобретают сопоставительные исследования как межславянского характера, так и исследования, решающие задачи сопоставления славянских языков с языками, относящимися к другим группам.

Особенность предлагаемого в данной статье лексикографического проекта заключается в том, что предметом изучения становится *обыденное метаязыковое сознание носителей различных языков*. Результатом станет разноязычный словарь обыденных толкований слов, который позволит реконструировать этнокультурное и языковое своеобразие разных, в том числе славянских, народов и выявить базовые общекультурные и общезыковые ценности. Методом, посредством которого

осуществляется репрезентация обыденного метаязыкового сознания, является метод психолингвистического эксперимента.

Лексикографическая репрезентация обыденного метаязыкового сознания. А.А. Леонтьев отмечал: «Если нам нужно найти метод, с наибольшей объективностью позволяющий вскрыть «культурную» специфику словарных единиц, вскрыть те побочные, непосредственно не релевантные для обобщения семантические связи, которые имеет данное слово, его «семантические обертоны», – без сомнения, таким методом является ассоциативный эксперимент, а ближайшим источником данных на этот счет – словарь ассоциативных норм» (Леонтьев 1977: 14).

К настоящему времени опубликованы одноязычные словари ассоциативных норм, обобщающие материалы различных языков, в том числе белорусского, болгарского, польского, русского, украинского, французского, якутского и других языков (Ассоциативный словарь французского языка; Ассоциативный словарь якутского языка; Цітова 1981; Герганов 1984; Бутенко 1989; Ассоциативный тезаурус современного русского языка 1994-1998; Gawarkiewicz, Pietrzyk, Rodziewicz 2008; Дебрэнн 2010а, 2010 б). Вышел в свет «Словарь обыденных толкований русских слов» (2011) – уникальное по структуре и качественному наполнению издание, в котором описаны результаты различных семантических экспериментов, направленных на выявление спонтанных определений, лексических ассоциаций, фраз, содержащих лексему-стимул, народные этимологии и др. Значение и назначение подобного типа словарей трудно переоценить, однако одноязычные словари не дают возможности показать и выявить национально-культурную специфику значений слов, не нашедшую прямого отражения в толковых словарях.

Возрастающий интерес к изучению языкового сознания, а также необходимость изучения национально-языкового своеобразия, особенностей восприятия языковой и внеязыковой действительности представителями различных лингвокультурных сообществ поставили ученых перед необходимостью обратиться к межъязыковым сопоставлениям, при этом для сравнения, как правило, брались две языковые системы (Титова 1975; Ульянова 1988; Дмитриук 1998; Голикова 2004).

Принципиально новым типом словаря стал «Славянский ассоциативный словарь» (2004), в нем обобщены данные ассоциативного эксперимента носителей четырех славянских языков: русского, белорусского, украинского и болгарского. Как отмечает Н.В. Уфимцева, словарь «позволяет изучать не только сходства и различия в содержании образов сознания четырех славянских народов, но и выявить сходства и различия в системности их образов мира» (Славянский ассоциативный словарь

2004: 121). Сопоставление обыденных толкований позволяет выявить типичные и национально-специфические особенности языковых картин мира, свойственные представителям различных языков (Жаналина 2014).

Таким образом, динамично развивающаяся многоязычная (сопоставительная) лексикография открывает широкие возможности для выявления универсальных и идиоэтнических закономерностей, присущих лексическому ассоциированию носителей различных языков. Кроме того, целенаправленное сопоставление материалов, полученных от представителей различных лингвокультурных сообществ, повышает объективность выводов и позволяет избежать поспешных обобщений.

Проект «Опыт разноязычного словаря обыденной семантики бионимов». Разрабатываемый международным научным коллективом проект «Разноязычный словарь обыденной семантики бионимов» призван отразить результаты рефлексивной деятельности носителей различных языков, которая связана с репрезентацией обыденной семантики наименований флоры и фауны. Такой вид языковой рефлексии в современных научных разработках определяется как наивная лингвистика, или обыденная лингвистика. В настоящей статье подобная языковая деятельность рядовых носителей различных языков рассматривается в ее частном варианте – обыденной лексикографии. Данный проект представляет собой продолжение и развитие выполненных научным коллективом кафедры русского языка Кемеровского университета исследований, направленных на теоретическое и лексикографическое изучение обыденной семантики.

Для реализации идеи «Разноязычного словаря обыденной семантики бионимов» (далее РСОСБ) был сформирован международный научный коллектив составителей, которые собрали и обработали материалы из казахского, китайского, русского, сербского и французского языков. Выбор языков обусловлен их принадлежностью к разным языковым группам – как родственным, так и неродственным, что позволит выявить, с одной стороны, межязыковые универсалии, а с другой – разную степень проявления общности и различий обыденного лингвокогнитивного сознания и его репрезентации у представителей родственных и неродственных языков. В отличие от данных, представленных в «Русском ассоциативном словаре» (2002), РСОСБ дает возможность представить и описать не только ассоциативное поле «усредненного» носителя языка, но и вписать слово в более широкий контекст употреблений.

Собранные международным коллективом материалы получили лексикографическую обработку в пробном варианте разноязычного словаря обыденной семантики бионимов, который представляется

нами в настоящей статье. На начальном этапе работы над словарем был сформирован словник из 50 лексем, составленный из бионимов, соотносимых с «сильным» для данного языка концептным содержанием¹. На этапе создания «Опыта разноразличного словаря» лексикографической обработке подверглись 10 бионимов, представленных в разных языках: *волк, ворона, заяц, муха, мышь, осел, петух, роза, теленок, яблоко*.

Информантам предлагалось четыре задания: 1) Назовите первое пришедшее вам на ум слово, после того как вы услышали или прочитали данное слово; 2) Что обозначает данное слово (задание представлялось в форме типа *волк – это...*); 3) Заполните пропуск в предложениях типа *они..., как волки*; 4) Напишите фразу с данным словом, которая сразу приходит вам на ум.

Выбор заданий обусловлен намерением составителей охватить разные слои обыденной семантики: чувственно-ассоциативной, понятийной, концептной, отражаемой в прецедентных фразах и типовых сравнениях.

Количество информантов по каждому заданию должно быть не менее 150, задания предъявляются информантам на их родном языке. Метаязыком РСФСБ является русский язык, на который переводятся все полученные на других языках результаты опроса информантов. На этапе обработки собранного материала и оформления его в виде 10 словарных статей на языке-источнике и их перевода на лексикографический метаязык была предложена следующая структура словарной статьи бионима:

РЕАЛИЯ

1. Классификационные признаки:

1.1. Таксономические.

1.2. Параметрические.

2. Внешние и физические характеристики.

3. Внутренние качества, черты характера и поведения.

4. Образ жизни.

5. Отношение человека.

СПОСОБ ОТОБРАЖЕНИЯ

6. Прецедентные феномены.

6.1. Мифологические и библейские представления и верования.

6.2. Литературные образы и персонажи.

6.2.1. Сказки.

6.2.2. Басни.

6.2.3. Детские песни.

6.2.4. Фильмы.

6.2.5. Реклама.

6.2.6. Неопознанные цитаты.

7. Другие значения.

8. Не бионимы.

Такая структура словарной статьи предполагает глубокую обработку полученных ответов информантов, их содержательную интерпретацию, отражающую аспектное представление информантами предметов флоры и фауны в их языковом сознании. В качестве иллюстрации далее предлагается фрагмент словарной статьи бионима *волк* на материале лексикографической обработки реакций, полученных от носителей русского и сербского языков.

рус. **ВОЛК**

РЕАЛИЯ

1. Классификационные признаки

1.1. Таксономические

Определения 25 (62)

хищное животное 21

животное 12

хищник 5

Ассоциации 3 (21)

животное 13

зверь 7

Сравнения (0)

Фразы 1 (1)

<i>Влюбленный волк уже не хищник</i>

1.2. Параметрические

Определения 62 (85)

дикое животное 5

хищник 5

хищное животное, обитающее (живущее) в лесу (в лесах) 5
--

Ассоциации 5 (21)

хищник 11

собака 7

Сравнения 1 (6)

дикие 6

Фразы 1 (1)

<i>Влюбленный волк уже не хищник</i>

СПОСОБ ОТОБРАЖЕНИЯ

6. Прецедентные феномены

6.1. Мифологические и библейские представления и верования

Определения 1 (1)

волк-оборотень

Ассоциации 2 (4)

оборотень 3

любовь

Сравнения 0**Фразы 23 (115)***работа не волк – в лес не убежит 28**сколько волка ни корми – все в лес смотрит 23**волков бояться – в лес не ходить 15*

серб. ВУК «волк»

РЕАЛИЯ**1. Классификационные признаки****1.1. Таксономические****Определения**

<i>Животиња 2</i>	Животное
<i>Животиња из породице паса која живи у шуми</i>	Животное из рода собак, которое живет в лесу
<i>Звер</i>	Зверь

Ассоциации

<i>Звер 2</i>	Зверь
---------------	-------

Сравнения (0)**Фразы (0)****1.2. Параметрические****Определения**

<i>Дивља животиња 16</i>	Дикое животное
<i>Дивља, крволочна животиња тамне длаке</i>	Дикое, кровожадное животное с темной шерстью
<i>Дивља животиња која живи у шуми и крволочна</i>	Дикое животное, которое живет в лесу и кровожадно

Сравнения (0)**Фразы (0)****СПОСОБ ОТОБРАЖЕНИЯ****6. Прецедентные феномены****6.1. Мифологические представления и верования****ВОЛК – ТОТЕМНОЕ ЖИВОТНОЕ СЕРБОВ****Определения**

<i>Дивља животиња, звер са често митолошким значењем 2</i>	Дикое животное, зверь, часто с мифологическим значением
--	---

Ассоциации (0)

Сравнения (0)

Фразы (0)

Частотность мотива 1 (2)

ВОЛК – ОБОРОТЕНЬ

Определения

Животиња која живи у шуми и јавља се у периоду пуног месеца	Животное, которое живет в лесу и появляется во время полной луны
---	--

Ассоциации

Месеца	Месяц
--------	-------

Сравнения

Фразы

Вук јауче на месечини	Волк воет на луну
-----------------------	-------------------

Количество реакций 3 (3)

«Опыт разноязычного словаря обыденной семантики бионимов» как источник сопоставительных исследований языковой картины мира носителей различных языков. Данные словаря позволяют выявить как универсальные, представленные в языковом сознании носителей различных языков ассоциативные, понятийные и концептные характеристики бионима, так и идиоэтнические, обусловленные национальной картиной мира носителей сопоставляемых языков.

Универсальные характеристики бионима «волк». Так, для носителей русского и сербского языков волк – это *животное, зверь*; типовая ассоциативная реакция – *зверь*. Характеризуя волка, носители всех языков отмечают, что это *дикое животное*. Определяя значение лексемы *волк*, и русские, и сербские информанты отмечают, что это животное, похожее на большую собаку (рус. *животное, дикое, внешне похоже на собаку*; серб. *опасна дивља животиња налик псу*). В определениях *волка* типовыми реакциями являются его характеристики по внутренним качествам, особенностям характера и поведения (рус. *хищное животное*; серб. *животиња месојед која живи у шуми*), ассоциативный ряд включает такие лексемы, как *злой, злость, кровожадный* (рус.) и *кроволачан, зао* (серб.). Носители как русского, так и сербского языков, характеризуя волка, указывают на место его обитания (рус. *живет в лесу; животное, обитающее в смешанных лесах*; серб. *животиња која живи у шуми; шумска звер*), особенности питания (рус. *питается мясом; плотоядное животное; животное, которое питается другими животными*; серб. *дивља животиња која храни се другим животињама; дивља животиња, која има мериц зубе и лови домаћи животиње*).

И русский, и сербский ассоциативные ряды включают лексему *овца*, указывающую на общность языковой картины мира носителей этих языков. Определяя *волка*, русские и сербские информанты отмечают, что это животное обычно обитает стаями, но встречаются и волки-одиночки (рус. *хищное животное, которое живет в стае; живут обычно стаями, но встречаются и волки-одиночки*; серб. *крволочна животиња који живи у чопору; дивља животиња, крволочна, живи сама или у чопору*). Обнаруживаются существенные совпадения сравнительных конструкций в русском и сербском языках (*они одинокие, как волки и они самотњаци као вуки*), в составах ассоциативных рядов (*стая, одиночка, одиночество и чопор, усамљен*), а также в прецедентных фразах (*волчья стая и чопор вукова*). И русские, и сербы отмечают, что волк является санитаром леса (рус. *санитар леса; чистильщик леса*; серб. *кољач немоћних; чистач у природи*), но при этом представляет опасность для человека (рус. *животное, которое живет в лесу и представляет опасность*; серб. *животиња која је веома опасна; животиња која често зна да нанесе штету*).

Анализ прецедентных фраз с лексемой *волк* также позволил выявить общие закономерности употребления этого слова носителями сопоставляемых языков. Так, в мифологических и библейских представлениях волк является оборотнем, персонажем многих народных сказок (рус. *Красная Шапочка*, серб. *Црвенкапа*; рус. *Семеро козлят*; серб. *Вук и седам харија*), героем басен (рус. *Волк и ягненок*; серб. *Вук и јагне*).

Все эти сведения, собранные в одной словарной статье, систематизированные и лексикографически обработанные, позволяют наглядно показать, что в обыденном сознании носителей славянских языков имеется много общих представлений о значении и употреблении лексических единиц – наименований флоры и фауны. Этот общий фонд знаний сформирован, с одной стороны, объективными свойствами реалии, а с другой – универсальными когнитивными механизмами, регулирующими процессы восприятия и мышления. Кроме того, общность в характеристике лексемы определяется также родственной близостью русского и сербского языков и общей языковой картиной мира их носителей.

Национально-специфические характеристики бионима «волк». Анализ данных опроса носителей русского и сербского языков позволяет выявить национально-специфические признаки, приписываемые тому или иному биониму. Так, например, в 108 ответах сербских информантов 55 раз встретилось определение *дикое животное / дикий (дивља животиња, дивљи)*, 24 – *кровожадное (крволочна)*, 20 раз – определение *опасное (опасна)*; уточнили место обитания в лесу, лесное (*у шуми, шумско*) 21 человек, 7 указали на особенность организации: организовано

в стаи, всегда в стае (*организовано у чопору, увек у чопору*); 10 человек указали на схожесть с собакой (*сродна псу, претеча пса, налик псу и др.*); 2 информанта отметили, что волк является санитаром леса (*чистач у природи, кољач немоћних*). Подобные определения давали и русские информанты. Однако ответы сербских и русских информантов расходились в указании на место обитания волка; кроме леса, сербы еще называли горы (*планине*), а русские – *тайгу и лесостепь*, что связано с природными, географическими условиями традиционного проживания сербов и русских.

Несмотря на повторяющиеся ассоциации, связанные с прецедентными текстами (*Красная шапочка, Семеро козлят* и др.), встречаются особые: для сербских информантов лексема *волк* ассоциируется с популярным произведением Ивы Андрича «Аска и волк».

Ассоциация *магарац (осел)* в сербском языке, скорее всего, связана с устойчивым выражением серб. *појео (ујео) вук магаре (магарца)* букв. «съел волк осла» со значением «отсутствие наказания за проступок, как будто ничего не случилось» (Трофимкина 2005). Подобное устойчивое выражение отсутствует в русском языке.

Ассоциация *ну, погоди* у русских информантов является достаточно распространенной и связана с одним из самых любимых мультипликационных сериалов режиссера В. Котеночкина. «Ну, погоди!» – кричит волк вслед зайцу, который в очередной раз перехитрил волка и убежал от него. Так продолжена традиция русских народных сказок, в которых волк чаще всего изображается глупым (его легко обманывает лиса, ловят и бьют охотники).

У сербских информантов трижды встретились ответы, указывающие на то, что *вуком (волком)* могут назвать мальчика (например, *вук – крволочна животиња по којој и српски дечаџи могу добити име*). Как отмечает известный сербский этнолог Веселин Чайканович, каждый народ мифологически связан с каким-либо животным. Для сербов таким животным является волк, так как он – мифологический предшественник, прародитель сербского народа (Чайкановић 1994). Корень *вук* (волк) в сербском языке стал основой для образования огромного количества имен собственных: Вук, Вучко, Вујкан, Вујица, Вукашин, Вукан, Вучица и Вукица, так и фамилий: Вучић, Вучинић, Вуковић, Вујошевић, Вујичић, Вукадиновић, Вујовић, Вукобратовић, Вујковић, Вучетовић, Вучковић, Станивуковић и др.

Анализ сравнительных выражений, связанных с лексемой *волк*, показал, что наиболее частотными реакциями являются следующие:

– у русских: *злые* - 54, *голодные* - 32, *дикий* - 6, *верные* - 5, *быстрые* - 3, *лютые* - 3, *храбрые* - 3, *преданные* - 2, *смелые* - 2, *трусливые* - 2 и др.;

– у сербов: *гладни* (голодный) - 79, *опасни* (опасный) - 28, *крволочни* (кровожадный) - 13, *зли* (злой) - 7, *страшни* (страшный) - 4 и др.

Данные информантов в целом подтверждают стереотипное восприятие и оценку волка в славянской культуре.

Большая часть ответов сербских информантов связана с устойчивым выражением: *вук длаку мења, али ћуд никада* (волк меняет шерсть, а характер никогда) (33) – так говорят о человеке, который демонстрирует свои настоящие привязанности, несмотря на чье-то желание изменить их (русский эквивалент данного фразеологизма *сколько волка ни корми, он все в лес смотрит*).

Выражение *ми о вуку, а вук на врата* (мы о волке, и волк в дверях) упомянули 25 человек (со значением «легко на помине»). Встречаются фразы из прецедентных сербских детских песен, считалочек, пословиц (*вучу, вуче, бубо лења, шта ће рећи поколења... вуци вију, а вевери грде*), неизвестные русским информантам.

У русских информантов с лексемой *волк* связаны следующие устойчивые выражения: *работа не волк – в лес не убежит* (28), *сколько волка ни корми – все в лес смотрит* (23), *волков бояться – в лес не ходить* (15), *серый волк зубами щелк* (10), *с волками жить – по-волчьи выть* (9), *волка ноги кормят* (8), *голодный как волк* (6), *человек человеку волк* (5) и др.

В представлении русских волк – *злой, жадный, глупый, трусливый*, в то время как в представлении сербов волк обладает качествами, вызывающими страх и заслуживающими уважение (*свободный, гордый, верный, преданный, храбрый, суровый, опасный*). Не случайно «Белыми волками» (серб. *Бели вукови*) в Республике Сербской называли военное подразделение, участвовавшее в Боснийской войне. В русском языке войска спецназа обычно называют «Медведи», «Белые медведи», так как в русской культуре медведь является тотемным животным, его образ встречается на гербах некоторых русских городов. Медведь часто упоминается как символ России. Медвежонок был талисманом Олимпиады в Москве, медведь является символом политического движения «Единая Россия», в то время как в сербской культуре признаками такого тотемного животного в обыденном сознании наделяется волк.

Вывод. Опыт представленного разноязычного словаря дает материал для акцентированных сопоставлений лингвокультур носителей как близкородственных, в частности славянских, так и неродственных языков, а также национальных вариантов языкового сознания славянских народов. Репрезентация в словарной статье отдельной лексической единицы, в частности бионима *волк*, как результат выявления различных слоев

его семантики в сознании рядовых носителей русского и сербского языков позволяет установить как общеславянские языковые особенности, обусловленные общей картиной мира славянских народов, близким родством русского и сербского языков, так и идиоэтнические особенности, определяемые традиционной культурой каждого из славянских народов, мифологемами, отражающими различия языковой картины мира славянских народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Подробнее о принципах формирования словника и критериях отбора слов изложено в статье (Голев, Дебренин 2013).

ЛИТЕРАТУРА

Ассоциативный тезаурус современного русского языка 1994-1998 - Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Часть I-III / Под ред. Ю.Н. Караулова, Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой, Г.А. Черкасова. М., 1994-1998.

Ассоциативный словарь французского языка - Ассоциативный словарь французского языка. URL: <http://dictaverf.nsu.ru> (дата обращения: 13.06.2015).

Ассоциативный словарь якутского языка - Ассоциативный словарь якутского языка. URL: <http://adictsakha.nsu.ru> (дата обращения: 13.06.2015). Бутенко 1989 - *Бутенко Н.П.* Словник асоціативних норм української мови. Львів: Вища школа, 1989. 326 с.

Герганов 1984 - *Герганов Е.* Български норми на словесни асоциации. София: Наука и изкуство, 1984.

Голев, Дебренин 2013 - *Голев Н.Д., Дебренин М.* Разноязычный сопоставительный словарь обыденной семантики бионимов: концепция, лексикографический проект и опыт его реализации // Вестник Новосибирского государственного университета: Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2013. Т. 11. Вып. 2. С. 80-92.

Голикова 2004 - *Голикова Т.А.* Алтайско-русский ассоциативный словарь (Алтай-орус ассоциативный сôзлик). М.: Изд-во ОЛСИБ, 2004. 380 с.

Дебренин 2010а - *Дебренин М.* Французский ассоциативный словарь. Новосибирск, 2010. Т. 1: От стимула к реакции. 252 с.

Дебренин 2010б - *Дебренин М.* Французский ассоциативный словарь. Новосибирск. 2010. Т. 2: От реакции к стимулу. 449 с.

Дмитрюк 1998 - *Дмитрюк Н.В.* Казахско-русский ассоциативный словарь.

Шымкент; М., 1998. 245 с.

Жаналина 2014 - *Жаналина Л.К.* Ассоциативные поля как фрагменты языкового сознания в сопоставительном аспекте // Труды Института магистратуры и докторантуры PhD. КазНПУ им. Абая. Алматы, 2014. Вып. 18. С. 3-19.

Крумова-Цветкова 2009 - *Крумова-Цветкова Л.* Пожелания и клетвите като част националната самобитност и култура // Славянские языки и культуры в современном мире: Международный научный симпозиум: Труды и материалы. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 272.

Лебедева 2009 - *Лебедева Л.А.* Лакунарность в языковом представлении соотносительных концептов (русский концепт ЧЕРНЫЙ и чешский ČERNÝ) // Славянские языки и культуры в современном мире: Международный научный симпозиум: Труды и материалы. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 274-75.

Леонтьев 1977 - *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.

Обыденное метаязыковое сознание 2008-2012 - Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. I-IV / Отв. ред. Н.Д. Голев. Кемерово, 2008-2012.

Сергеева 2009 - *Сергеева Л.А.* Ценностный аспект языкового сознания (по данным русского и чешского языков) // Славянские языки и культуры в современном мире: Международный научный симпозиум: Труды и материалы. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 289-290.

Славянский ассоциативный словарь 2004 - Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. М., 2004. 800 с.

Словарь обыденных толкований русских слов 2011 - Словарь обыденных толкований русских слов. Лексика природы: В 2 т. Т. 1: А-М (АБРИКОС-МУРАВЕЙ) (480 слов-стимулов) / Под ред. Н.Д. Голева. Кемерово, 2011.

Тер-Минасова 2004 - *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2004. 624 с.

Титова 1975 - *Титова Л.Н.* Киргизско-русский ассоциативный словарь. Фрунзе: Мактеп, 1975. 96 с.

Трофимкина 2005 - *Трофимкина О.И.* Сербохорватско-русский фразеологический словарь. М., 2005. С. 39.

Ульянова 1988 - *Ульянова Ю.Е.* Латышско-русский ассоциативный словарь. Рига: Зинатне, 1988. 187 с.

Уфимцева 2009 - *Уфимцева Н.В.* Образ мира русских: системность и содержание // Язык и культура. 2009. № 4. С. 98-111.

Цітова 1981 - *Цітова А.І.* Асацыятыўны слоўнік беларускай мовы. Мінск: Выд-ва БДУ, 1981. 144 с.

Чајкановић 1994 - *Чајкановић В.* Стара српска религија и митологија.

Београд: Политика, 1994. С. 72-104.

Шаклеин 2009 - Шаклеин В.М. Лингвокультурологический аспект общеславянского культурного наследия // Славянские языки и культуры в современном мире: Международный научный симпозиум: Труды и материалы. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 298.

Шутковски 2009 - Шутковски Т. Этнокультурная специфика паремийной единицы с ономастическим компонентом как объекта конфронтативных исследований // Славянские языки и культуры в современном мире: Международный научный симпозиум: Труды и материалы. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 300-301.

Gawarkiewicz, Pietrzyk, Rodziewicz 2008 - Gawarkiewicz R., Pietrzyk I., Rodziewicz B. Polski słownik asocjacyjny z suplementem. Szczecin, 2008.

REFERENCES

Karaulov, Yu.N., Sorokin, Yu.A., Tarasov, E.F., Ufimtseva, N.V. & Cherkasov, G.A. (eds) (1994–1998) *Assotsiativnyy tezaurus sovremennogo russkogo yazyka* [The Associative Thesaurus of Modern Russian Language]. Moscow: Institute of the Russian Language RAS.

Debrenne, M., Ufimtseva, N. & Romanenko, A. *Assotsiativnyy slovar frantsuzskogo yazyka* [Associative Dictionary of the French language]. [Online] Available from: <http://dictaverf.nsu.ru> (Accessed: 13th june 2015).

Zamorshchikova, L.S. & Romanenko, A. *Assotsiativnyy slovar yakutskogo yazyka* [Associative Dictionary of the Yakut language]. [Online] Available from: <http://adictsakha.nsu.ru> (Accessed: 16th june 2015).

Butenko, N.P. (1989) *Slovník asotsiativnikh norm ukrains'koï movi* [The Dictionary of Associative standards of the Ukrainian Language]. Lviv: Vishcha shkola.

Gerganov, E. (1984) *Bolgarski normi na slovesni assotsiatsii* [Bulgarian norms and word associations]. Sofiya: Nauka i izkustvo.

Golev, N.D. & Debrenne, M. (2013) A multilingual dictionary of bionyms: conceptual basis of the lexicographic project. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta: Seriya lingvistika i mezhkul'turnaya komunikatsiya*. 11 (2). pp. 80-92.

Golikova, T.A. (2004) *Altaysko-russkiy assotsiativnyy slovar' (Altay-orus assotsiativnyy sözlik)* [The Altai-Russian Associative Dictionary]. Moscow: OLSIB.

Debrenne, M. (2010a) *Frantsuzskiy assotsiativnyy slovar'* [The French Associative Dictionary]. Vol.1. Novosibirsk: Novosibirsk State University.

Debrenne, M. (2010b) *Frantsuzskiy assotsiativnyy slovar'* [The French Associa-

tive Dictionary]. Vol.2. Novosibirsk: Novosibirsk State University.

Dmitryuk, N.V. (1998) *Kazakhsko-russkiy assotsiativnyy slovar'* [The Kasakh-Russian Associative Dictionary]. Shymkent, Moscow.

Zhanalina, L.K. (2014) Assotsiativnye polya kak fragmenty yazykovogo soznaniya v sopostavitel'nom aspekte [Associative fields as fragments of linguistic consciousness in comparative aspect]. *Trudy Instituta magistratury i doktorantury PhD. KazNPU*. 18. pp. 3-19.

Krumova-Tsvetkova, L. (2009) [Wishes and curses as part of national identity and culture]. *Slavyanskije yazyki i kul'tury v sovremennom mire* [Slavic languages and cultures in the modern world]. Proc. of the International Research Symposium. Moscow: MAKSS Press. p. 272.

Lebedeva, L.A. (2009) Lakunarnost' v yazykovom predstavlenii sootnositel'nykh kontseptov (russkiy kontsept CHERNYY i cheshskiy ČERNÁ) [Lacunarity in the linguistic representation of correlative concepts (Russian concept of CHERNYY and Czech ČERNÁ)]. *Slavyanskije yazyki i kul'tury v sovremennom mire* [Slavic languages and cultures in the modern world]. Proc. of the International Research Symposium. Moscow: MAKSS Press. pp. 274-275.

Leontev, A.N. (1977) *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activities. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat.

Golev, N.D. (ed.) (2008–2012) *Obydennoe metayazykovoe soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty* [Ordinary metalanguage consciousness: the ontological and epistemological aspects]. Kemerovo: Kemerovo State University.

Sergeeva, L.A. (2009) [Axiological aspects of language awareness (in the Russian and Czech languages)]. *Slavyanskije yazyki i kul'tury v sovremennom mire* [Slavic languages and cultures in the modern world]. Proc. of the International Research Symposium. Moscow: MAKSS Press. pp. 289-290.

Ufimtseva, N.V., Cherkasova, G.A., Karaulov, Yu.N. & Tarasov, E.F. (2004) *Slavyanskiy assotsiativnyy slovar': russkiy, belorusskiy, bolgarskiy, ukrainskiy* [The Slavic Associative Dictionary: Russian, Belarusian, Bulgarian, and Ukrainian]. Moscow: RAS.

Golev, N.D. (2011) *Slovar' obydennykh tolkovaniy russkikh slov. Leksika prirody: V 2 t. T. 1: A-M (ABRIKOS-MURAVEY)* [The Dictionary of Everyday Interpretations of Russian words. Vocabulary of the nature: In 2 vols. Vol. 1: A-M (APRICOT-ANT)]. Kemerovo: OFSET.

Ter-Minasova, S. (2004) *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [The Language and Multicultural Communication]. Moscow: Slovo.

Titova, L.N. (1975) *Kirgizsko-russkiy assotsiativnyy slovar'* [The Kyrgyz-Russian Associative Dictionary]. Frunze: Maktep.

Trofimkina, O.I. (2005) *Serbokhorvatsko-russkiy frazeologicheskiy slovar'* [The

Serbo-Croatian-Russian Phraseological Dictionary]. Moscow: Vostok-Zapad. p. 39.

Ulyanova, Yu.E. (1988) *Latyshsko-russkiy assotsiativnyy slovar'* [The Latvian-Russian Associative Dictionary]. Riga: Zinatne.

Ufimtseva, N.V. (2009) *Obraz mira russkikh: sistemnost' i sodержanie* [The Russian image of the world: systematicity and content]. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*. 4 (8). pp. 98-111.

Tsitova, A.I. (1981) *Asatsyyatyuin sloynik belaruskay movy* [the Associative Dictionary of the Belarusian Language]. Minsk: BDU.

Chajkanoviћ, V. (1994) *Stara srpska religija i mitologija* [The Old Serbian Religion and Mythology]. Beograd: Politika. pp. 72-104.

Shaklein, V.M. (2009) [Lingvoculturological aspect of Pan-Slavic cultural heritage]. *Slavyanskije yazyki i kul'tury v sovremennom mire* [Slavic languages and cultures in the modern world]. Proc. of the International Research Symposium. Moscow: MAKSS Press. p. 298.

Shutkovski, T. (2009) *Etnokul'turnaya spetsifika paremiynoy edinitys s onomasticheskim komponentom kak ob'ekta konfrontativnykh issledovaniy* [Ethnocultural specificity of paremial units with the onomastic component as an object of confrontive research]. *Slavyanskije yazyki i kul'tury v sovremennom mire* [Slavic languages and cultures in the modern world]. Proc. of the International Research Symposium. Moscow: MAKSS Press. pp. 300-301.

Gawarkiewicz, R., Pietrzyk, I. & Rodziewicz, B. (2008) *Polski słownik asocjacyjny z suplementem* [The Polish dictionary of Associations with Supplement]. Szczecin: Print Group.

Голев Николай Данилович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Кемеровского государственного университета.

Golev Nikolay – Kemerovo State University (Russia).

E-mail: ngolevd@mail.ru

Ким Лидия Густовна – доктор филологических наук, зав. кафедрой русского языка Кемеровского государственного университета.

Kim Lidia – Kemerovo State University (Russia).

E-mail: kimli09@mail.ru

Стеванович Светлана Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Кемеровского государственного университета.

Stevanovich Svetlana – Kemerovo State University (Russia).

E-mail: stevan2000@rambler.ru